
**ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ, ГРАММАТИКИ,
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ В ОБЩЕМ, СПЕЦИАЛЬНОМ
И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ
QUESTIONS OF LEXICOLOGY, GRAMMAR,
LINGUISTIC PRAGMATICS IN GENERAL, SPECIAL
AND COMPARATIVE ASPECTS**

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 5–14.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(6(476):5-14. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 81.373.22

doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-5-14

**АНЕМОНИМЫ — ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
КАТЕГОРИЗАЦИИ НАЗВАНИЙ СТИХИЙНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ
КАК РАЗРЯДА ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ**

Альфия Фаритовна Азнабаева^{1✉}, Ольга Николаевна Новикова²

^{1,2} Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

¹ pjatashok@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5382-7824

² novikova58@bk.ru, ORCID: 0000-0002-9271-7732

Аннотация. Статья посвящена анемонимам — именам собственным стихийных бедствий. Актуальность исследования обусловлена скудными, разрозненными данными об анемонимах в российской ономастике, мало коррелирующими с результатами зарубежных исследований, в то время как на наших глазах анемоним трансформировался из маргинальной ономастической имплицатуры в самостоятельную онимную единицу, выполняющую ингерентные для всех разрядов имен собственных функции. В связи с климатическим кризисом растет число природных катаклизмов, не только наносящих колоссальный ущерб глобальной экономике, но и несущих угрозы выживанию. Выявлены лингвопрагматические условия выбора имен, истоки и современные формы антропоморфизма анемонимов. Установлено, что анемонимы образованы от антропонимов (женских и мужских личных имен), топонимов, агнионимов, каронимов, онимов из сферы биоты, а также на основе сходства по форме.

Ключевые слова: имя собственное, ураган, тайфун, анемоним, антропоним, оним, гендер, референция, мотивировочный признак, классификация, термин

Для цитирования: Азнабаева А. Ф., Новикова О. Н. Анемонимы — гносеологические основания категоризации названий стихийных природных явлений как разряда ономастической лексики // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 5–14. doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-5-14.

Original article

**ANEMONYMS — EPISTEMOLOGICAL BASIS
FOR CATEGORIZING THE NAMES OF NATURAL PHENOMENA
AS A CATEGORY OF ONOMASTIC VOCABULARY**

Alfiya F. Aznabaeva^{1✉}, Olga N. Novikova²

^{1,2} Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

¹ pjatashok@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5382-7824

² novikova58@bk.ru, ORCID: 0000-0002-9271-7732

Abstract. The article is devoted to anemonyms — proper names of natural disasters. The relevance of the study is due to the scanty, fragmentary data on anemonyms in Russian onomastics that hardly correlate with the results of foreign studies, while before our eyes the anonym has transformed from a marginal onomastic implicature into an independent onymic unit that performs functions inherent to all categories of proper names. In connection with the climate crisis, the number of natural disasters is growing, not only causing enormous damage to the global economy, but also threatening survival. The linguo-pragmatic conditions for the choice of names, the origins and modern forms of anthropomorphism of anemonyms are revealed. It has been established that anemonyms are formed from anthroponyms (female and male personal names), toponyms, agionyms, caronyms, onyms from the sphere of biota, as well as on the basis of similarity in form.

Keywords: proper name, hurricane, typhoon, anonym, anthroponym, onym, gender, reference, motivational feature, classification, term

For citation: Aznabaeva AF, Novikova ON. Anemonyms — epistemological basis for categorizing the names of natural phenomena as a category of onomastic vocabulary. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(6(476):5-14. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-476-6-5-14.

Введение

Ни один объект, ни одно явление окружающей действительности, представляющее значимость для человека, не может оставаться безымянным. Изучение имен затрагивает широкий спектр научных дисциплин: лингвистику, философию, социологию, психологию, антропологию, историю, географию, право и литературоведение. Перспективы взаимопроникновения фундаментальных знаний предоставляют потенциальные возможности в управлении глобальными кризисными процессами, в том числе природными стихийными бедствиями.

Относительно недавно, в 2002 г., в издании *“A Journal of Onomastics”* была опубликована статья известного американского ученого, исследователя классических географических названий и пространственных моделей личных имен У. Зеллинского, в которой он характеризует актуальное теоретическое состояние ономастики как «дефиниционную фрустрацию», вызванную, по его словам, одержимостью ученых в их стремлении достичь строгого определения имени собственного (ИС) и установить границу между собственными и обычными существительными. На самом деле она явилась причиной отсутствия на протяжении полувека какого бы то ни было прогресса в разработке *теории имени собственного*. По его наблюдениям, личные имена и географические названия составляют тематику по меньшей мере 98 % всей существующей ономастической литературы, но сфокусироваться ученый предлагает на малоизученных или полностью игнорируемых ономастических областях, признавая при этом, что «существует большой массив терминов, попадающих в „сумеречную зону между подлинными именами и массой обычных (строчных) слов“» (*перевод наш*) [20. С. 249].

Материалы и методы исследования

В соответствии с **целью** данного исследования — доказать возможность тематической концептуализации слов, лежащих в мотивирующей основе анемонимов, — поставлена **задача** выявить гносеологические и методологические предпосылки всестороннего апостериорного анализа этого подряда онимов. В работе применялись *индуктивный метод, методы сплошной выборки, метод сопоставительного, этимологического, контекстуального анализа*. **Материалом** эмпирического анализа послужили названия стихийных бедствий, зафиксированные в списках Всемирной метеорологической организации (*World Meteorological Organization*¹), в новостном медиадискурсе, календарях. Это позволило получить верифицируемые результаты, позволяющие говорить о достоверности выводов.

Нельзя безоговорочно согласиться с позицией С. О. Горяева относительно отсутствия необходимости строгого противопоставления номенклатурных знаков другим номинативным единицам [2]. Противоречивы, например, его суждения о графических особенностях (написание ИС с прописной буквы) как о «бросающемся в глаза показателе принадлежности слова к сфере собственных или нарицательных имен» [2. С. 129] и одновременно — нерелевантности соблюдения графической нормы для оформления анемонимов. Очевидно, подобные допущения происходят из-за достаточно обширной группы денотатов, составляющих группу **анемонимов**. **Анемоним** — это вид онима, собственного имени стихийного бедствия, в том числе ветра, урагана, тайфуна².

¹ Tropical Cyclone Naming. URL: <https://worldweather.wmo.int/en/home.html> (дата обращения: 15.01.2023).

² Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 200 с.

В мифах разных народов отражается преклонение человека перед силами природы: ветер — по «дыханию бога» определялись милосердие и кара за деяния человека. Языческие воззрения сменились монотеизмом, а почитание ветра сохранилось в народных названиях во многих культурах. Ср.: на Руси земледельческий цикл связан с ветром. О важной жизнеорганизующей роли ветра на Руси свидетельствуют тезоименные названия ветров по именам святых в народном календаре, где антропонимные названия ветров традиционно указываются без кавычек, но с прописной буквы: 10 февраля — Ефрем. Ветер понесся — к сырому году. 14 марта — Евдокия. Отколе ветер с *Евдокеи*, оттуда и все лето. 16 июня — день Лукьяна-ветренника. На Лукьяна, в канун Митрофана, не ложись спать рано, а приглядывайся, откуда ветер дует: тянет ветер с полудня (юга) — яровому хороший рост, дует ветер с гнилого угла (северо-запада) — жди ненастья. 27 августа — Михеев день. Если на Михея дуют ветры-тиховеи, будет вёдреная осень, если же *Михей* с бурей, сентябрь будет ненастный. 3 октября — Астафьев день. *Астафьевы ветры*. Коли дует северный, сердитый ветер — будет стужа недалече, южак подул — к теплу, западный — к мокроте, восточный — к вёдру¹.

Для людей, плохо осведомленных о названиях ветров, употребительных в наши дни в конкретном узусе, например, в байкальском, внеконтекстное адекватное восприятие слова *полуночник* — параллельного имени ветра *баргузин*, который иногда дует ночью (графика по [4]) — тоже представляется затруднительным. По всей вероятности, внутри подкласса анемонимов назревает противоречие, вызванное пресловутым основанием для дифференциации двух классов имен, собственных и нарицательных — наличия в семантике ИС понятийного компонента. Характер понятий, связанных с номенклатурными обозначениями, приближает анемонимы *баргузин*, *ангара* к ИС. Но использование женских и мужских личных имен для идентификации тропических циклонов как объектов вторичной номинации требует нормированного их написания со строчной буквы и в кавычках. Таким образом, графически корректны анемонимы *тайфун «Джуди»*, *шторм «Нозль»*, *циклон «Сидр»*. Причем название не склоняется в сочетании с родовым словом (Город пострадал из-за урагана «Дэннис») и склоняется, если родовое слово отсутствует (Город пострадал из-за «Катрины»).

¹ Грошев В. Д. Календарь российского земледельца (народные приметы). М. : Изд-во МСХА, 1991. 93 с.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем перейти к собственно объекту данного исследования — названиям ураганов и тайфунов, считаем необходимым обосновать обращение к этому, на первый взгляд, мало актуальному для отечественной ономастики и в целом лингвистики, с точки зрения прагматической ценности для смежных областей знаний (экономики, географии, метеорологии, социологии, психологии, коммуникации, политики и др.) уже в силу природно-географической специфики России, разряду онимов. Упомянутая выше проблема отсутствия на сегодняшний день единой, удовлетворяющей интересам всех сторон теоретической концепции обсуждается сегодня и в среде российских ономастов. Впрочем, беглый обзор докладов международных ономастических конгрессов ICOS (International Congress of Onomastic Sciences) — последний, 27-й в частности, состоявшийся 22–27 августа 2021 г. в Кракове (Польша), посвященный взаимодействию ономастики с другими областями наук, свидетельствует о неуклонном расширении горизонтов ономастического поля, следовательно, и тщетности попыток объяснить естественное функционирование языка, загоняя его в сугубо формализованные системы. Тем не менее, идея составления перекрестных таблиц, наложения множества профилей разных разрядов ИС может пролить свет на внутренние механизмы процесса номинации и положить начало выдвижению гипотез для достижения глубинной сути теории ИС [9; 21]. У Зелинского не убедили принципы систематизации имен его предшественников Г. Стюарта [19], Ф. Нуэссела [14], Б. Пампа [15]. Не совсем внятным ему показалось и определение ИС Э. Пулграма, виднейшего представителя *Американского ономастического общества (American Name Society)*: «...имена существительные, которые используются не в универсальной функции или без распознаваемого, исторически сложившегося лексического значения, потенциальное значение которого совпадает с фактическим значением и никогда не превышает его, и которое прилагается в качестве обозначения одного одушевленного или одного неодушевленного объекта с целью конкретного выделения из ряда подобных или в некотором отношении сходных существ или объектов» (*перевод наш*) [16. С. 49]. Ставя задачу создания всеобъемлющей номенклатуры ономастических терминов по аналогии с классификацией биологических видов К. Линнея, У. Зелинский разрабатывает свою таксономию ИС: восемь групп, включая группу

терминов, не поддающихся классификации, имеющих иерархическую организацию иногда до трех уровней, охватывающую в общей сложности более 130 типов ИС [20. С. 253].

С мнением американского исследователя можно согласиться: пограничная зона онимного поля — анемонимы — является, пожалуй, самым благодатным материалом для ономастических исследований, так как этот вид онимов тесно связан с центром ономастического поля, именами личными людей: *Фред, Берта, Ирма, Генри, Джулия, Артур, Моника, Боб* и т. д. Безымянному явлению присваивается имя, и не просто, а имя человека. Как они вписываются в систему онимов и как меняют картину мира, поскольку представляют собой одну из самых юных групп проприальной лексики?

Прорывной вехой в отечественной ономастике можно считать классификацию ИС А. В. Суперанской, принявшей за основу систематизацию немецкого ономаста А. Баха [10] и выделившей десять типов ономастических разрядов. Практическим же инструментарием для большинства современных ономастов в России служит *Словарь русской ономастической терминологии* Н. В. Подольской¹. Интересно, что в онимном поле категории «Собственные имена комплексных объектов» (*фалеронимы, хрононимы, документонимы*) А. В. Суперанской пока нет соответствующего термина для стихийных бедствий. Но уже в словаре Н. В. Подольской, ответственным редактором которого выступила А. В. Суперанская, находим термин «анемоним» (греч. άνεμος — «ветер») — «вид онима, собственного имени стихийного бедствия, в том числе ветра, урагана, тайфуна»². Лишь в последние годы анемоним, будучи вспомогательной, периферийной единицей одной из наиболее антропоцентрических областей языкознания, стал привлекать внимание отечественных ономастов [1; 3; 4; 8].

Во избежание путаницы между номенклатурными терминами (дуб) и собственно именами (Дуб Авраама) считаем необходимым обратиться к референциальной функции имени. Так, П. Куслий считает ключом к пониманию отличия имен как жестких десигнаторов (термин С. Крипке) от имен как сокращенных дескрипций отсутствие у первых дескриптивного содержания (смысла). Двойственность функционирования имени связана с различием между ситуациями референции

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии.

² Там же.

de re (лат. *res* — «вещь») — знание объекта по знакомству и *de dicto* (лат. *dictum* — «слово») — знание объекта по описанию [5. С. 80]. Проиллюстрируем концепцию П. Куслия следующим примером: “*Camille was no lady but Katrina was a bitch: gender, hurricanes & popular culture*” — такое нетривиальное название для своего исследования выбрала Э. Скилтон, ставя задачу доказать влияние представлений о гендере на восприятие ураганов в регионах, которые непосредственно пострадали от стихии, и на риторику в культурном пространстве США в целом [17]. Но нас интересует референтная связь между именем (имя личное женское *Camille*, имя личное женское *Katrina*), употребленным без сопровождающего родового апеллятива, и вещью (ураган). Она одинаково очевидна и для непосредственных свидетелей событий по описанию (знание по знакомству), и для людей, не являющихся свидетелями тех катастрофических событий (знание по описанию), и достигается посредством фреймовой организации языковой репрезентации знания о типизированной ситуации. К тому же, большое значение имеет фактор прецедентности имени: лишь в *корпусе современного американского английского языка (COCA)*³ на дату обращения к источнику (07.01.2023) — 9084 (!) упоминаний анемонима *Katrina*. Когда ураганы наносят значительный ущерб, их имена упоминаются чаще, что позволяет большему числу людей познакомиться с фонемами в имени. Параллельно с социо- и психолингвистическими исследованиями названий ураганов в США проводились фоносемантические эксперименты. Так, группа ученых, доказывая корреляцию между частотными фонемами в именах ураганов и детских именах, выявила влияние фонемы в названиях разрушительных ураганов на популярность имен для новорожденных. Например, после урагана 5-й категории «Катрина» количество имен с сильной согласной фонемой [k] (*Katie, Carl, Karen*) увеличилось на 9 % [11].

Если обратимся к символической функции имени, то обнаружим аллюзивную связь между прецедентным именем и прецедентным символом, не имеющим непосредственного отношения к прецедентному событию: «*Калавера Катрина*» (исп. *La Calavera de la Catrina*) — цинковая гравюра мексиканского художника Хосе Нуадалупе, известная также как «*Череп Катрины*», «*Леди*

³ Корпус современного американского английского языка (COCA). URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 15.01.2023).

мертвых», «Великая Дама Смерти», неотъемлемая часть изобразительного искусства Мексики (День мертвых, отмечаемый 1–2 ноября — один из наиболее почитаемых праздников в Мексике). Самый разрушительный в истории США ураган «**Катрина**» унес жизни 1836 человек. Если обратимся к динамическому аспекту аксиологической коннотации ИС (эмоционально-стилистическая функция ИС), то по заголовку заметки ежедневного издания “*New York Times*” от 13 мая 2007 г. *Hurricane Dealt Blow to Popularity of Katrina as Baby Name*¹ увидим, насколько значительно ураган «**Катрина**» повлиял на американский женский именник: по данным издания, из-за негативных ассоциаций имя **Katrina**, входившее в 80-е гг. прошлого столетия в список ста самых популярных женских имен в США, в 2007 г. занимало лишь 382-ю строчку.

Важно разграничить лингвистический и экстралингвистический компоненты ИС, в противном случае любая классификация ИС превратилась бы в классификацию экстралингвистического мира, но не имен. Именно поэтому отечественные лингвисты призывают изучать лингвистический («особые мотивы именования, специфика существования имени в языке, его современное восприятие, история имени, этимология его основы») и экстралингвистический («особые условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, с ним связанные, специфика связи имени с именуемым объектом, степень известности объекта и его имени») компоненты значения ИС [7. С. 256].

Возвращаясь к теме места анемонимов в ономастической системе языка, отметим, что не существует ограничения количества референтов, которые вообще могут получить имя. При этом очевидно, что «ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом, ибо конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены» [6. С. 65]. Определенных результатов в исследовании можно добиться, сфокусировав внимание на мотивировочных признаках именования новых явлений и объектов окружающей действительности (ономастиология): мотивировочный признак слова ураган — страх коренных народов Карибского бассейна и Флориды *караибов* и *таино* перед божеством стихии, зла и ветра **Huracán**

¹ Hurricane Dealt Blow to Popularity of Katrina as Baby Name. URL: <https://www.nytimes.com/2007/05/13/us/13names.html> (дата обращения: 15.01.2023).

(от *Jun Raqan* — «одноногий»). А можно направить вектор исследовательского интереса в другую сторону и понаблюдать, как расширяется и изменяется значение определенного выражения (семасиология): ураган **Окичоби** (1928 г.) известен также под своим вторым названием ураган «**Сан-Фелипе II**» (*the San Felipe Segundo hurricane*). У исследователя непременно возникает желание знать причины ономастической дублетности. Здесь снова не обойтись без поисков внутренней стороны, то есть мотивировочного признака имени: **Окичоби** — оттопонимный анемоним, образованный от названия крупнейшего пресноводного озера в штате Флорида. Почему **Сан-Фелипе** (*San Felipe*)? Анемоним образован от эортонима (греч. *ἡορτή*, *εορτή* — «праздник», вид онима, имя собственное церковных праздников) **День святого Филиппа** — католического праздника, отмечаемого 13 сентября (день смерти короля Испании **Филиппа II**, истового защитника католической Европы от ислама и протестантизма). Циклон обрушился на сушу 13 сентября 1928 г. Почему **II**, «второй»? Для полноты тезоименности? Возможно, если бы не тропический циклон сезона атлантических ураганов «**Сан-Фелипе**» (*the San Felipe hurricane*), обрушившийся на Пуэрто-Рико ровно в этот же день в 1876 г. и получивший это официальное название. Именование событий с одинаковой мотивировкой посредством добавления римских цифр с целью однозначной идентификации принята и для других ураганов: «**Булавка № 4**», «**Сан-Каликсто II**».

Именование и истолкование имен являются действием как личности, так и общества. В отличие от имянаречения ребенка, при котором имядатель исходит из субъективных предпочтений, процесс создания имени для объектов, принадлежащих всему обществу, создание национального реестра имен — это коллегиальное экспертное решение, требующее одобрения всего языкового сообщества. Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) был подготовлен «Специальный доклад по управлению рисками экстремальных явлений и бедствий для содействия адаптации к изменению климата (СДЭБ)» для всесторонней, объективной, открытой оценки имеющейся научно-технической и социально-экономической информации для содействия пониманию научной основы риска изменения климата².

² Управление рисками экстремальных явлений и бедствий для содействия адаптации к изменению климата: Резюме для политиков. URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/IPCC_SREX_RU_web-1.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

В 2015 г. в Гидрометцентре России было принято решение давать имена опасным погодным явлениям, действующим на территории страны, интегрировав российскую систему в европейскую и дальневосточную, чтобы повысить уровень осведомленности населения об их опасности. По результатам всероссийского голосования Гидрометцентр России одобрил мужские имена: *Артеми́й, Булат, Витус, Глеб, Даниил, Егор, Ждан, Захар, Иван, Кирилл, Лев, Матвей, Нестор, Оскар, Петр, Ринат, Северин, Тимур, Устин, Фадей, Харитон, Цезарь, Эльдар, Юрий, Ярослав*; женские: *Агния, Белла, Вера, Галина, Дарья, Елена, Жанна, Зара, Инга, Карина, Лидия, Мария, Нина, Оксана, Полина, Роза, Снежана, Тамара, Ундина, Фаина, Харита, Чеслава, Элина, Юлиана, Яна*. Уже в декабре 2015 г. в Крыму и Краснодаре со скоростью 25 м/с «дебютировал» ураган «*Артеми́й*». Аргументируя свою позицию примерами российских регионов (Приморье, Сахалин, Курильские острова), куда периодически приходят тайфуны из Филиппинского моря лишь в стадии затухания, Р. Вильфанд, научный руководитель Гидрометцентра России, говорит о нецелесообразности присвоения внетропическим циклонам названий¹. Алармистская риторика российских средств массовой информации («Москве угрожает „Таня“! Кто и зачем дает имена циклонам?»²; «В Гидрометцентре описали маршрут урагана „Сара“»³; «Супертайфун Хиннамнор обрушился на Приморье»⁴) не выглядит обоснованной. Возрастает роль языка как регулятора социальной деятельности человека с точки зрения управления рисками и оценки потенциального ущерба от циклонов на территории России.

Стройной выглядит система именования ураганов и тайфунов, принятая *Всемирной метеорологической организацией (World Meteorological Organization)*⁵. *Международный алфавит орфо-*

*графии радиотелефонной связи, или фонетический алфавит НАТО [WWII CCB (ICAO) and NATO]*⁶, представляющий собой набор четких кодовых слов для передачи 26 букв латинского алфавита, используется с 1956 г. для геолокации ураганов: *Alfa, Bravo, Charlie, Delta, Echo, Fox-trot, Golf, Hotel, India, Juliett, Kilo, Lima, Mike, November, Oscar, Papa, Quebec, Romeo, Sierra, Tango, Uniform, Victor, Whiskey (Washington в исламских государствах), X-ray, Yankee, Zulu*.

До официальной системы присвоения имен ураганам и тайфунам их называли бессистемно: «*Антье*» (вторичная номинация — анемоним образован от каронима “Antje” — судна Королевского военно-морского флота Великобритании); в честь святых «*Сан-Каликсто*», «*Санта-Анна*», «*Сан-Фелипе*», «*Сан-Фелипе II*» (от агиоантропонимов — имен личных великомучеников *Salixto, Anna, Felipe*); населенного пункта «*Ураган в Новой Англии*» (регион, включающий шесть штатов США: Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Вермонт и Род-Айленд), «*Галвестонский ураган 1900 года*» (от ойконима Галвестон — город в штате Техас); по сходству формы «*Булавка*»; в честь мифических героев; репрезентацией эмотивной номинации являются имена политиков для названий тропических циклонов: австралийский метеоролог К. Л. Рагг использовал личные имена из-за отказа правительства Австралии выделить субсидии на создание федерального бюро погоды и метеорологические исследования. Чтобы ускорить передачу информации, летчики вместо расчетов широты и долготы при обозначении района движущегося шторма во время Второй мировой войны стали использовать имена жен, матерей, сестер, возлюбленных⁷.

В начале 1950-х гг. в США была принята система названий ураганов из женских имен. Право на собственное имя имеет циклон с 10-минутной устойчивой скоростью ветра 65 км/ч (40 миль в час). С 1978 г. Всемирная метеорологическая организация ООН использует списки названий тропических циклонов для каждого района Мирового океана. «Тропические циклоны называют женскими именами, потому что они такие же загадочные, приходят непонятно откуда и забирают с собой самое дорогое», — считает доцент

¹ Вильфанд развеял мифы про «именные циклоны». URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/775316-vilfand-gazveial-mify-pro-imennye-tsiklony> (дата обращения: 18.01.2023).

² Москве угрожает «Таня»! Кто и зачем дает имена циклонам? URL: <http://bit.ly/3J1S1j6> (дата обращения: 17.01.2023).

³ В Гидрометцентре описали маршрут урагана «Сара». URL: <https://tvzvezda.ru/news/202011231127-PvoFR.html> (дата обращения: 18.01.2023).

⁴ Супертайфун Хиннамнор обрушился на Приморье. URL: <http://bit.ly/3kyEWn6> (дата обращения: 18.01.2023).

⁵ Tropical Cyclone Naming. URL: <https://worldweather.wmo.int/en/home.html> (дата обращения: 12.01.2023).

⁶ North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/declassified_136216.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 12.01.2023).

⁷ Tropical storms were once named after wives, girlfriends, and disliked politicians. URL: <http://bit.ly/3XFV0iE> (дата обращения: 16.01.2023).

кафедры метеорологии, климатологии и охраны атмосферы Российского государственного гидрометеорологического университета А. Лебедев¹.

В фокусе внимания психо- и социолингвистических исследований западных коллег находятся гендерные стереотипы. Существуют экспериментально доказанные выводы о большем количестве жертв и масштабе разрушений ураганов с женскими именами вследствие ненадлежащей подготовленности населения к удару стихии из-за стереотипного восприятия женского имени с присущими ему коннотациями мягкости и слабости [18]. Небезосновательны результаты ученых, полученные с привлечением статистических данных, опровергающие эту точку зрения [12; 13].

На протяжении полутора веков названия ураганов были «чреватые расизмом и сексизмом, личными предпочтениями и кровной мстостью» (*перевод наши*), сообщается в проекте *Atlas Obscura*². Произвольные ассоциации женщины с катастрофой, а также сексистские эпитеты и метафоры для описания тропических циклонов «температурный», «дразнить», «флиртовать» спровоцировали протестное феминистское движение и «ответный» окказиональный неодериват “*him-icane*” вместо “*her-icane*” — омофон слова “*hurricane*”. С 1979 г. в реестре ураганов США появились мужские имена. В редакционной статье “*Washington Post*” выдвигается аргумент в пользу эвфоничных женских имен: «многие мужские имена не передают ни романтики, ни срочности, которых могли бы потребовать обстоятельства»³ (*перевод наши*). В контексте феминистских рассуждений о гендерном равенстве концепт женскость/мужскость в актуальной языковой картине мира формируется за счет использования кратких имен, легко запоминающихся (мнемонический принцип), самоочевидных (принцип транслируемости культурного содержания, семантический уровень), дистриктивных в письменной (графический уровень) и устной (фонетический уровень) речи. Принцип чередования мужских и женских имен в алфавитном порядке, начиная с мужского, безусловно, упрощает гендерную идентификацию: *Арлин, Брет, Синди, Дон, Эмили,*

¹ «Катрина», «Хиннамнор» и другие: как дают имена ураганам и тайфунам. URL: <http://bit.ly/3wglMoM> (дата обращения: 17.01.2023).

² В Гидрометцентре описали маршрут урагана «Сара». URL: <https://tvzvezda.ru/news/202011231127-RvoFR.html> (дата обращения: 15.01.2023).

³ Супертайфун Хиннамнор обрушился на Приморье. URL: <http://bit.ly/3kyEWn6> (дата обращения: 18.01.2023).

Франклин, Герт, Гарольд, Идалия, Хосе, Катя, Ли, Марго, Найджел, Офелия, Филипп, Рина, Шон, Тэмми, Винс, Уитни — имена циклонов в Карибском море, Мексиканском заливе и Северной Атлантике для 2023 г.; *Адриан, Беатрис, Кельвин, Дора, Юджин, Фернанда, Грег, Хилари, Ирвин, Йова, Кеннте, Лидия, Макс, Норма, Отис, Пилар, Рамон, Сельма, Тодд, Вероника, Уайли, Ксина, Йорк, Зельда* — имена циклонов в северо-западной части Тихого океана.

В медийном дискурсе, безусловно, доминируют имена ураганов Атлантического бассейна. Но от тропических циклонов страдают и Австралия, и Индия, и Япония. Региональный специализированный метеорологический центр (РСМЦ) в Токио — Центр по тайфунам — присваивает тропическим циклонам имена из перечня с четырехзначным идентификационным номером⁴. В японской картине мира женщины — существа нежные, тихие, в то время как отражением гендерных стереотипов в западной картине мира служат устойчивые словосочетания «женская непредсказуемость» vs «мужская логика». Списки имен для тайфунов 14 стран тихоокеанского региона формируются исходя из того, в зоне какой страны был зафиксирован тропический циклон — *тайфун* (др.-греч. Τυφῶν — мифическое чудовище, олицетворяющее бури и ветры; кит. 颱風, яп. 台風 — «великий ветер»), и отражают этнокультурные особенности страны. Так, в производящей основе анемонимов — зооморфная лексика «Коину» (яп. 子犬 — «щенок»), «Кудзира» (яп. 鯨 — «кит»), «Байлу» (кит. 白鹿 — «белый олень») — прослеживается зооморфная эпоха обожествления силы природы и поклонения ей. К названию добавляется четырехзначный номер «0416» для тайфуна «Chaba» — тайск. ๗๗ «гибискус» — 16-й тайфун в 2004 г. Изменения вносятся в перечни только в том случае, если последствия шторма были настолько губительны или разрушительны, что дальнейшее использование этого имени для другого шторма было бы неуместным: *Манхут* (Филиппины, 2018 г.), *Ирма* и *Мария* (Карибский регион, 2017 г.), *Хайян* (Филиппины, 2013 г.), *Сэнди* (США, 2012 г.), *Катрина* (США, 2005 г.), *Митч* (Гондурас, 1998 г.) и *Трейси* (Дарвин, Австралия, 1974 г.). В таком случае на ежегодном совещании *комитетов Всемирной метеорологической организации* по тропическим циклонам имя, которое может оскорбить чувства, исключается из перечня. Очеловечение стихии

⁴ Tropical Cyclone Naming. URL: <https://worldweather.wmo.int/en/home.html> (дата обращения: 17.01.2023).

подтверждают многочисленные эпитеты, олицетворения и метафоры: *Мэтью изрядно покуролесил, Монстр по имени Мэтт, «Ухмыляющийся череп»*. Ураган, как и человек, социален, поскольку наделен символом социального статуса, собственным именем: *«Харви» уходит в отставку, «Катрина» уходит на пенсию*.

Заключение

В контексте энвайронменталистских рассуждений в разных областях знаний субъектификация явлений природы, в том числе посредством ИС, обнаруживает архаичное представление человека об антропоморфных свойствах окружающего мира: явления природы обладают физическими (в том числе гендерными признаками), психическими (чувствовать), интеллектуальными (думать) качествами.

Появившаяся сравнительно недавно группа ИС — анемонимы — громко заявила о себе благодаря своей онтологической связи с личными именами людей. Они участвуют в стереотипизации личных имен, влияют на популярность имен, способствуют метафоризации медийного дискурса.

Система имен собственных ураганов и тайфунов эволюционировала от попыток категоризировать дискретные субъективные, образно-конкретные значения до объективных, значимых, общих, конвенциональных. Анемонимы, несмотря на статус периферийного разряда ономастикона, являются эссенциальными элементами динамической, самоорганизующейся знаковой системы языка. Систематизация анемонимов выполняет лингвопрагматическую задачу сохранения и передачи знаний о мире и обуславливает взаимопонимание между носителями разных языков.

Список источников

1. Басик С. Н. Структура ономастического слоя в геокультурном пространстве // Научное обозрение. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-onomasticheskogo-sloya-v-geokulturnom-prostranstve> (дата обращения: 17.01.2023).
2. Горяев С. О. Номенклатурные единицы как факт ономастики // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. ; под ред. М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та. 2003. Вып. 4. С. 125–131.
3. Доржиева Г. С., Языкова А. А. Мотивационные значения байкальских анемонимов // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 5. С. 86–93.
4. Доржиева Г. С. Французские анемонимы в международной ономастической терминологии // Вопросы географии / Русское географическое общество: сб. 146. Актуальные проблемы топонимики. М. : Кодекс, 2018. С. 119–128.
5. Куслий П. С. Референциальная функция имен // Логос. 2009. № 2 (70). С. 67–83.
6. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи; пер. с англ., прим. и вводная статья А. М. Сухотина; предисл. С. Л. Белевицкого. М. ; Л. : Соцэргиз, 1934. 223 с.
7. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В. Теория и методика ономастических исследований ; отв. ред. А. П. Непокупный. М. : Наука, 1986. 254 с.
8. Яковенко М. В. Использование собственных имен при номинации стихийных явлений // Восточнославянская филология. Языкознание. 2018. № 6 (32). С. 245–250.
9. Ainiola T., Saarelma M., Sjöblom P. Names in Focus. An introduction to finnish onomastics. Finnish Literature Society. Helsinki, 2016. 287 p.
10. Bach A. Deutsche Namenskunde. Bd. 1, Die deutschen Personennamen. Heidelberg, 1953. 295 S.
11. Berger J. et al. From Karen to Katie: using baby names to understand cultural evolution. *Psychological Science*, 2012. no. 23(10), P. 1067–1073.
12. Jung K. et al. Female hurricanes are deadlier than male hurricanes. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111, no. 24, P. 8782–8787. URL: <https://www.pnas.org/doi/abs/10.1073/pnas.1402786111>.
13. Maley S. Statistics show no evidence of gender bias in the public's hurricane preparedness. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014. Vol. 111, no. 37. P. E3834–E3834. URL: <https://europepmc.org/article/pmc/pmc4169919#free-full-text>.
14. Nuessel F. The Study of Names: a Guide to Principles and Topics. Westport, CT: Greenwood Press, 1992. 176 p.
15. Papp B. Ten Theses on Proper Names. *Names*, 1985. Vol. 33, no. 3, P. 111–118.
16. Pulgram E. Theory of Names. Berkeley: American Name Society, 1954. 49 p.

17. Skilton E. *Camille was no lady but Katrina was a bitch: Gender, hurricanes & popular culture*. Thesis. New Orleans: ProQuest Dissertations Publishing Print, 2013.
18. Smith G. Hurricane names: a bunch of hot air? *Weather and Climate Extremes*. 2016. Vol. 12, P. 80–84.
19. Stewart G. R., Pulgram E. Name (in Linguistics). In: *Encyclopedia Britannica*. Chicago, 1971. Vol. 15. P. 1156–1163.
20. Zelinsky W. Slouching Toward a Theory of Names: A Tentative Taxonomic Fix // *Journal of Onomastics*. 2002. Vol. 50, iss. 4. P. 243–262.

References

1. Basik SN. The structure of the onomastic layer in the geocultural space. *Nauchnoe obozrenie = Scientific Review*. 2018;(4). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-onomasticheskogo-sloya-v-geokulturnom-prostranstve> (accessed: 17.01.2023) (In Russ.).
2. Goryaev SO. Nomenclature units as a fact of onomastics. In: Ruth ME (ed.) *Onomastika i dialektnaya leksika = Onomastics and dialect vocabulary*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House; 2003. Iss. 4. P. 125–131. (In Russ.).
3. Dorzhiyeva GS, Yazykova AA. Motivational meanings of Baikal anemones. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2016;(5):86-93. (In Russ.).
4. Dorzhiyeva GS. French anemones in international onomastic terminology. In: *Voprosy geografii. Russkoye geograficheskoye obshchestvo: sb. 146. Aktual'nyye problemy toponimiki = Questions of Geography. Russian Geographical Society: collection 146. Actual problems of toponymy*. Moscow: Kodeks; 2018. P. 119–128. (In Russ.).
5. Kusliy PS. Referential function of names. *Logos = Logos*. 2009;2(70):67-83. (In Russ.).
6. Sepir E. *Yazyk: Vvedeniye v izucheniye rechi = Language: Introduction to the study of speech; approx. and introductory article by AM. Sukhotin; foreword SL. Belevitsky*. Moscow; Leningrad: Sotsekgiz; 1934. 223 p. (In Russ.).
7. Superanskaya AV, Stal'tmane VE, Podol'skaya NV. *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy = Theory and methods of onomastic research*. Moscow: Nauka; 1986. 254 p. (In Russ.).
8. Yakovenko MV. The use of proper names in the nomination of natural phenomena. *Vostochnoslavyanskaya filologiya. Yazykoznanie = East Slavic Philology. Linguistics*. 2018;6(32):245-250. (In Russ.).
9. Ainiala T, Saarelma M, Sjöblom P. Names in Focus. An introduction to finnish onomastics. Finnish Literature Society. Helsinki; 2016. 287 p.
10. Bach A. *German onomastics. Vol. 1. German personal names*. Heidelberg, 1953. 295 p. (In German).
11. Berger J. et al. From Karen to Katie: using baby names to understand cultural evolution. *Psychological Science*. 2012;23(10):1067-1073.
12. Jung K. et al. Female hurricanes are deadlier than male hurricanes. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014;111(24):8782-8787. Available from: <https://www.pnas.org/doi/abs/10.1073/pnas.1402786111> (accessed 21.01.2023).
13. Maley S. Statistics show no evidence of gender bias in the public's hurricane preparedness. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2014;111(37):E3834-E3834, Available from: <https://europepmc.org/article/pmc/pmc4169919#free-full-text> (accessed 21.01.2023).
14. Nuessel F. *The Study of Names: a Guide to Principles and Topics*. Westport, CT: Greenwood Press; 1992. 176 p.
15. Pamp B. Ten Theses on Proper Names. *Names*. 1985;33(3):111-118.
16. Pulgram E. *Theory of Names*. Berkeley: American Name Society; 1954/ 49 p.
17. Skilton E. *Camille was no lady but Katrina was a bitch: Gender, hurricanes & popular culture*. Thesis. New Orleans: ProQuest Dissertations Publishing Print, 2013. 399 p.
18. Smith G. Hurricane names: a bunch of hot air? *Weather and Climate Extremes*. 2016;(12):80-84.
19. Stewart GR, Pulgram E. Name (in Linguistics). In: *Encyclopedia Britannica*. Chicago; 1971. Vol. 15. P. 1156–1163.
20. Zelinsky W. (2002) Slouching Toward a Theory of Names: A Tentative Taxonomic Fix. *Journal of Onomastics*, 2013;50(4):243-262.

Информация об авторах

А. Ф. Азнабаева — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

О. Н. Новикова — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков.

Information about the authors

Alfiya F. Aznabaeva — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign languages.

Olga N. Novikova — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Department of Foreign languages.

*Статья поступила в редакцию 01.02.2023;
одобрена после рецензирования 29.05.2023; при-
нята к публикации 12.08.2023.*

*The article was submitted 01.02.2023; approved
after reviewing 29.05.2023; accepted for publication
12.08.2023.*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалент-
ный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта ин-
тересов.

Contribution of the authors: the authors contributed
equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.